

6. Богомазов Г.М. Современный русский литературный язык: Фонетика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 352 с.
7. Вольфсон И.И. Словесное ударение в английском языке: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1960. 18 с.
8. Дикушина О.И. Фонетика английского языка. М.: Изд-во Лит-ры на Иностр. Языках, 1952. 350 с.
9. Лебедева Ю.Г. Звуки, ударение, интонация: Учеб. пособие по фонетике русского языка для иностранцев. М.: Русский язык, 1975. 296 с.
10. Лекант П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П. и др. Современный русский литературный язык: Учебник / Под ред. П.А. Леканта. 5-е изд., стер. М.: Высшая школа, 2001. 462 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
12. Телегин Л.А. Морфонологическое использование английского словесного ударения. Самарканд: Изд-во СГУ им. А. Навои, 1976. 96 с.
13. Торсуев Г.П. Обучение английскому произношению: Пособие для преподавателей английского языка. 2-е изд. М.: Изд-во «Учпедгиз», 1956. 224 с.
14. Торсуев Г.П. Фонетика английского языка. М.: Изд-во Лит-ры на Иностр. Языках, 1950. 332 с.
15. Троцинская А.Е., Фунтова И.Л. The Phonetic Analysis of the Text (учебно-методическое пособие по английскому языку). М.: Изд-во МГОУ, 2007. 83 с.
16. Fudge, E.C. English Word-Stress. London: George Allen & Unwin, 1984. 240 p.
17. Gimson's Pronunciation of English / revised by Alan Cruttenden. 6-th ed. London: Arnold, 2001. 339 p.
18. Jones, D. An Outline of English Phonetics. 3-rd ed. New York: E.P. Dutton & Co., 1932. 326 p.
19. Wells, J.C. Longman Pronunciation Dictionary. Edinburg: Longman Group UK Limited, 1990. 832 p.

I. Funtova

PHONETIC TYPES AND DEGREES OF WORD-STRESS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract: The article is devoted to the main phonetic types of word-stress (dynamic, tonic, quantitative and qualitative) and to the comparative analysis of the ways of making stressed syllables prominent in English and in Russian. We also compare the degrees of word-stress and the use of full (unreduced) vowels in unaccented syllables in the English and Russian languages.

Key words: secondary stress, main (primary) stress, full (unreduced) vowel, degree of word-stress, tertiary (partial) stress, stressed (accented) syllable.

УДК 811.111

Винник С.В.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)*

Аннотация: В настоящее время выработаны разнообразные критерии типологического анализа текстов различной стилистической и жанровой принадлежности. Эти критерии соотносятся с семантическими, грамматическими, композиционными и прагматическими свойствами текстов. На основе выработанных критериев становится возможным установить типологические характеристики текстов, относящихся к области права, в частности текста судебного решения.

Ключевые слова: текст, знаковая программа, тип, предписание действий, правовая сфера, денотатные парадигмы, текстовые функции, структурное оформление, координация действий.

* © Винник С.В.

Дифференциация типов текстов осуществляется на основе определенных критериев. Рассмотрим важнейшие из них. Т.А. ван Дейк объясняет дифференциацию текстов различными факторами. Характерной чертой всех текстов являются специфические условия и функции, а также то, что все тексты могут использоваться уместно и неуместно, быть приемлемыми либо неприемлемыми в данной ситуации [Dijk T.A. van 1971, 310]. Иначе говоря, имеющие место различия между типами текстов выводятся из их функций в процессе языкового взаимодействия. Так, газетной статье приписывается информативная функция, учебнику алгебры - инструктивная, литературным текстам, в свою очередь, - тради-

ционно эстетическая функция.

В то же время, классификация типов текста на основе функционального критерия не отличается универсальностью, поскольку информативный тип текста может содержать функцию побуждения к действию, как это имеет место, например, в рекламе. Исходя из этого, Т.А. ван Дейк выдвигает определенные критерии, которые, по его мнению, соответствуют различным уровням описания и служат основанием для типологии литературных текстов. Проводя анализ газетной статьи, исторических и научных текстов, он приходит к выводу о том, что определения для основных понятий семантической репрезентации относятся к грамматике текста. Подобные репрезентации и предопределяют типы текстов.

Ученый отмечает, что в тексте находят свое отражение события, состояния, процессы, действия, фактические, гипотетические и нефактические ситуации, ассертивы, интеррогативы, побуждения и перформативы, операторы настоящего, прошедшего и будущего времени и другие. Другими словами, различная комбинация этих основных макросистемных категорий задает определенный тип текста [Dijk T.A. van, 1971 310-319].

Существенный материал для выявления характеристик текста, имеющих типологический характер, предложен К. Гаузенблазом [Гаузенблаз К. 1978]. Автор выделяет следующие виды текстов:

I. Тексты со сложной или простой структурой.

К ним он относит следующие тексты (речевые произведения):

1) речевое произведение, содержащее один-единственный текст с одним-единственным смыслом (заявления, деловые письма, сообщения о происшествиях и т. д.);

2) речевое произведение, содержащее один-единственный текст, который имеет двоякий смысл (произведения поэзии и художественной прозы; шутки; высказывания, в которых "между строк" читается оценка, отличная от высказанной номинально; намеренно неоднозначные дипломатические заявления; уклончивые ответы; все типы аллегории и т. п.);

3) речевое произведение, состоящее из одного текста, в который вставлен отрывок из другого речевого произведения (цитаты из других речевых произведений, прямая речь, приравняемая к цитате). Вставленная часть текста может даже превалировать над основной, которая в таком случае представляет собой лишь формальное обрамление;

4) текст повествования, и в особенности текст художественной прозы с прямой речью, с неотмеченной прямой речью и с несобственной прямой речью, если сигналы, указывающие на принадлежность отдельных частей текста, становятся неясными или двусмысленными;

5) диалогическое произведение речи, состоящее из одного текста и разделенное на чередующиеся речевые произведения двух или более активных участников диалога;

6) речевые произведения со сложной текстовой структурой, то есть такой единый текст, который допускает конденсацию в более короткий текст (некоторые тексты на афишах, где полный текст предназначен для чтения с короткого расстояния, а более сжатый - для чтения издали; подобные тексты в учебниках и др.);

7) речевые произведения, содержащие два (или более) текста, с соотношением: "основной текст/вспомогательный текст" (статья из области техники с примечаниями в виде сносок внизу страницы или в конце статьи, с помощью которых текст в целом можно прочитать либо полностью (с примечаниями), либо только основной текст, а примечания читать потом, либо не читать);

8) речевые произведения, в которых два (или более) текста как бы переплетаются (зашифрованные тексты в секретных военных сообщениях; интимные дневниковые записи; кроссворды и т. д.).

II. Свободные и зависимые тексты.

1) речевые произведения относительно независимые, «самодостаточные» (среди письменных манифестаций к ним относятся рисунки, иллюстрации, фотографии и другие случаи, где используются небуквенные графические средства);

2) речевые произведения относительно независимые от ситуации, но включающие, кроме лингвистических средств коммуникации, также и нелингвистические (рисунок, сопровождающий описание; описание условных знаков в картографии; запись на доске во время чтения лекции и т. п.);

3) речевое произведение, тесно связанное с ситуацией (диалог, монолог, телефонный разговор и т. п.).

III. Непрерывные и прерывные тексты (речевые произведения):

а) непрерывными, или плавными, являются речевые произведения, в которых для достижения непрерывности и взаимосвязи отдельных составных частей, образующих смысл, используются определенные выражения, вспомогательные элементы, номинативные единицы и полные

фразы, такие как: “следующие...”, “для сравнения приведем...”, “все вышеизложенное...” и т. п.);

б) к прерывным речевым произведениям относятся следующие тексты:

1) некоторые устные манифестации, образованные из не вполне связанных элементов (сбивчивое сообщение в момент опасности);

2) письменные прерывные манифестации (заметки; черновые наброски, записанные тезисно; сведения, предназначенные для использования самим автором);

3) прерывные речевые произведения, включающие в себя независимые компоненты (списки, словари, учебники словарного типа и т. п.);

4) речевые произведения, возникшие в результате заполнения анкет и бланков;

5) речевые произведения, обладающие свойствами непрерывного текста из-за внешних или случайных причин (публикация художественной литературы отдельными выпусками).

В основу приведенной классификации К. Гаузенблаз положил принцип учета таких различий в тексте как: простота и сложность структуры текста; независимость и зависимость текста от ситуации, реакцией на которую он является и на которую он должен воздействовать; порядок следования составных частей текста (непрерывные и прерывные речевые произведения).

Ряд исследователей в качестве основы типологии текстов используют другие факторы. Например, хорошие перспективы для выработки типологии текстов открываются при изучении текста как структурно-содержательного единства, характеризующегося структурной связностью и содержательной целостностью. С этой точки зрения заслуживает внимания классификация текстов, предложенная Н.Ф. Иртеневой. Ее классификация основывается на учете различного отношения к действительности и миру [Иртенева Н.Ф., 1981], в котором находятся конкретные референты и происходят конкретные события. “Неограниченный мир”, с точки зрения автора отражен в научных текстах; все же остальные тексты, включая и художественные, отражают “ограниченный мир”. В этой классификации анализ языковых форм осуществляется с учетом характеристик текста как явления языка.

В рамках другой классификации текстов предлагается один из возможных подходов к разработке типологии текстов по структурно-содержательному признаку, который проявляется в особенностях лексического повтора [Щербина Т.С. 1985, 39]. Автор осуществляет анализ текстов на уровне микротекстов (сверхфразовых единств) и рассматривает текст как “закрытую

цепочку предложений”, которая отражает процесс познания определенного ограниченного участка экстралингвистической действительности, как органической структурно-содержательной части макротекста, который представляет собой автономное речевое произведение, задает, в виду своей автономности, свои, текстовые правила и закономерности отбора, семантики, распределения и организации языковых единиц.

В данном контексте, по мнению автора, уместным представляется положение В.Г. Гака о том, что “важнейшим, если не основным аспектом текста является его номинативная сторона, соотносительность языковых элементов с обозначаемыми ими внеязыковыми объектами, реально существующими или мыслимыми, поскольку всякий текст “говорит о чем-то” [Гак В.Г. 1974, 61].

Эту сторону текста называют денотативной стороной, но в то же время подчеркивают, что текст, будучи актом коммуникации, включает также коммуникативно-прагматическую интенцию, и вследствие этого имеет смысловую сторону, которая задается автором текста. Отмечается, что в зависимость от характера той экстралингвистической ситуации, которая является предметом описания в тексте, происходит доминирование одной из сторон текста - денотативной, сигнификативной, коннотативной, а это, в свою очередь, дает возможность выработать своеобразный подход к типологии текстов. Это своеобразие обосновывается следующим:

1) лексический повтор является структурным компонентом целого текста, или, другими словами, речевое произведение не является текстом, если оно не связано лексическим повтором;

2) одновременно, лексический повтор является предпосылкой организации семантически целого текста, а последний, в свою очередь не возникает без лексического повтора;

3) для определенной интерпретации описываемого в тексте события релевантны именно повторяющиеся слова.

На основе анализа текстов, принадлежащих различным стилям и жанрам, выявляются парадигмы трех рангов в зависимости от доминирующего признака: 1) денотативные; 2) сигнификативные; 3) коннотативные.

Разберем эти парадигмы более подробно. Так, денотативные парадигмы представляют собой имена объектов (реальных либо мыслимых) экстралингвистической действительности, являющейся предметом описания в тексте. В структуре значения этих слов, входящих в эти парадигмы, доминирующее положение занимает

денотативный компонент значения. Имеется в виду, что на поверхности находится сам факт номинации, который еще не в достаточной степени поясняет смысл этой информации. При этом, для пояснения смысла номинации возникает необходимость в словах других классов, которые отражают возможные процессы, состояния и качества описываемых объектов. В ходе аранжировки слов, принадлежащих денотативным парадигмам, в самом тексте возникает сложный образ, складывающийся из простых образов отдельных имен. Именно этот образ представляет собой взимораспределение действующих лиц или объектов той ситуации, которая является предметом описания в тексте.

К сигнификативным парадигмам, в свою очередь, относятся те группы слов, которые и отражают процессы, состояния и качества денотативных единиц. В этом понимании сигнификативные парадигмы объединяют слова второго ряда, выполняющие службу осмысления единиц первого порядка. В структуре значения слов, составляющих эти парадигмы, доминирующее положение занимает сигнификативный компонент значения, поскольку отсутствует прямой объект номинации. Само слово нацелено на пояснение характеристик возможных объектов. Таким образом, в результате взаимодействия со словами денотативных парадигм в тексте возникает определенная ситуация и поясняется ее смысл.

Наконец, коннотативные парадигмы. Они отличаются от денотативных и сигнификативных тем, что, как правило, объединяют не только слова, но и языковые единицы других уровней, взаимосвязанные коннотативной общностью и служащие для выражения отношения человека к описываемой в тексте ситуации.

Таким образом, доминирование денотативного аспекта относит тексты к группе технических инструкций, информации, официальных документов по некоторым практическим вопросам, учебным текстам; доминирование сигнификативного аспекта наблюдается в научных текстах, а доминирование коннотативного аспекта характеризует тексты художественной литературы. Ввиду того, что доминирование одного из возможных аспектов значения текста не одинаково проявляет себя в различных типах текста, делается вывод о том что, по всей вероятности, структурно-содержательные признаки текста, проявляющиеся в форме лексических повторов, могут способствовать выработке классификации текстов.

Другие авторы выделяют три типа “текст-

та-образца” [Пеньковский А.Б., Шварцкопф Б.С. 1977, 49]. Они отмечают, что в процессе создания текста важную роль играет выбор (подсознательный или сознательный) образца “типа (жанра) текста”. Авторы предполагают наличие, по меньшей мере, трех разновидностей текста-образца, которые различаются по степени жесткости его организации. Остановимся подробнее на этой классификации.

К первому типу относится “образец-матрица”, отличительной чертой которого считается фиксированность набора и последовательность (а иногда и расположение) всех основных параметров и конструктивных элементов текста. Здесь сравниваются некоторые виды документации с ее пределом жесткости - готовым бланком.

В качестве второго типа рассматривается “образец-модель”, характеризуемый фиксированностью набора параметров и последовательности конструктивных частей текста, при этом допустимо отсутствие строгой фиксированности конструктивных элементов текста (такие тексты, как докладная записка, научное исследование).

Третьим типом текста полагается “образец-схема”, в котором есть только фиксированный набор основных параметров текста, при этом такая фиксированность не носит принципиально жесткого характера.

В основу типологической классификации текстов У. Оомен ставит выделение коммуникативной функции текста, которая, по его мнению, определяет специфику осуществления языкового процесса. В данной связи отмечается, что “различные коммуникативные функции определяют различные типы текстовых процессов. Диверсификации в языке объясняются, как минимум, отчасти, диверсификациями в типах текста, выполняющих различные коммуникативные функции” [Oomen U. 1971, 20].

Аналогичных взглядов на типологию текстов придерживаются и другие лингвисты, которые в качестве основного критерия текста рассматривают коммуникативную целеустановку, иначе трактуемую как коммуникативная задача, коммуникативная интенция или коммуникативная функция текста. В зависимости от этого все тексты подразделяются на: 1) агитирующие (различного вида рекламы, комментарии, политические речи). В основу данного типа ложится коммуникативная установка - побуждение адресата к действию; 2) информативные тексты (газетная хроника, научные тексты, репортажи). Коммуникативная интенция этих текстов заключается в объективном информировании адресата и создании у него представления о предмете; 3) текст-

ты, регулирующие нормы поведения в обществе (договоры, соглашения, законы, пакты и т. п.); 4) тексты межличностной коммуникации (почтовая корреспонденция) [Hubrig Ch. 1972].

Широко распространенным является рассмотрение текста как семантической, синтаксической и прагматической когерентной, структурно замкнутой последовательности языковых знаков. Так, М. Димтер при классификации различных типов текста в качестве исходного выделяет прагматический критерий [Димтер М. 1981]. Указывается, что текст это один из видов деятельности, которая сопровождается непосредственно реализующееся действие. Все тексты подразделяются им на одноцелевые и многоцелевые. В текстах первого типа несколько частных речевых целей подчиняются главной и носят инструментальный характер. Такое иерархическое подчинение речевых целей получило название гипотетического. В многоцелевых текстах сочетание речевых целей носит паратактический характер.

В ходе нашего исследования мы предприняли попытку выявить степени присущности текстовых качеств вообще текстам судебного решения (по данным опроса информантов). С этой целью был проведен опрос 52 информантов с задачей выяснить степень присущности следующих типовых свойств в текстах судебного решения: официальный, неофициальный, публичный (отражающий общественное явление), преимущественно денотативный, преимущественно сигнификативный, преимущественно коннотативный, образец-матрица, образец-модель, образец-схема, справочный, со сложной структурой, с простой структурой, свободный текст, зависимый текст, непрерывный текст, прерывный текст, зависимый от ситуации, независимый от ситуации, агитирующий, повествовательно-объяснительный, предметно-обусловленный, социально-обусловленный, обязательный (связанный предписанием), руководящий. Исследуя степень присущности указанных типовых свойств, мы исходили из того, что характер присутствия либо отсутствия указанных признаков поможет нам дать наиболее полную типологическую характеристику текста судебного решения. Информантам предлагалось проанализировать ряд аутентичных текстов судебных решений на английском и русском языках. По результатам опроса можно сделать следующие выводы.

В текстах судебного решения:

1) нулевая присущность характерна таким типовым свойствам, как: неофициальный, преимущественно коннотативный, с простой струк-

турой, свободный текст, агитирующий;

2) в минимальной степени представлены такие свойства, как: схема-образец, справочный;

3) среднюю степень присущности показывают такие типовые свойства, как: преимущественно сигнификативный, непрерывный текст, прерывный текст, зависимый от ситуации;

4) степень присущности выше средней показывают такие типовые свойства, как: преимущественно денотативный, образец-матрица, текст со сложной структурой, зависимый текст, независимый от ситуации текст, повествовательно-объяснительный, предметно-обусловленный, руководящий;

5) типовые свойства - публичный (отражающий общественное явление), образец-модель, сильно-обусловленный текст - показывают сильно выраженную степень присущности;

6) предельно сильно выражены такие типовые свойства, как: официальный текст, обязательный (связанный предписанием).

Данные выводы позволяют охарактеризовать текст судебного решения как обязательный к исполнению официальный документ, носящий руководящий характер, отражающий общественное мнение по определенным (правовым) вопросам, выполненный в виде образца-модели, и имеющий преимущественно денотативный характер внутритекстовой связи.

Таким образом, судебное решение является письменным по форме речевым произведением, целевая коммуникативная установка которого направлена на конкретный субъект права. Его отличительными особенностями являются четкая структурно-логическая композиция. Принимая во внимание изложенные выше подходы к принципам типологической дифференциации текстов, необходимо отметить, что для выявления отличительных типологических характеристик текста судебного решения недостаточно будет рассматривать вопрос только на уровне сложного синтаксического целого, или сверхфразового единства. Это обосновывается тем, что на этом уровне текст может быть рассмотрен преимущественно как синтаксическое явление. В нашем же случае текст судебного решения - это целое речевое произведение определенной сферы общения, и должен подвергаться анализу как социально-речевое явление. В данном контексте текст судебного решения может быть охарактеризован как высшая коммуникативная единица, которая обслуживает конкретную сферу жизни общества. Такой подход к тексту судебного решения как элементу типологической классификации текстов объясняется тем, что создание такого це-

лого речевого произведения представляет собой важный вид человеческой деятельности и всегда социально и ситуативно обусловлено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гак В.Г. О семантической организации текста // Лингвистика текста. Материалы научной конференции: В 2 ч. Ч. I. М.: тип. МГПИИЯ им. Мориса Тореза, 1974. С. 61-66.
2. Гаузенблэз К.. О характеристике и классификации речевых произведений // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста / Сост. Николаева Т.М. М.: Прогресс, 1978. вып. VIII. С. 57-78.
3. Иртеньева Н.Ф. Классификация текстов по их отношению к действительности // Текст, структура и семантика: Межвуз. сб. научн. трудов. Пятигорск: ПГПИИЯ, 1981. С. 43-89.
4. Пеньковский А.Б., Шварцкопф Б.С. О трех типах текста-образца // Текст и аспекты его рассмотрения. Тезисы докладов и сообщений Межвузовской научно-методической конференции (25-27 января). М. 1977. С. 49-50.
5. Щербина Т.С. Лексический повтор как основа типологии текстов // Проблемы сверхфразовых единств. Семантико-синтаксическая структура. Уфа: 1985. С. 39-45.
6. Dijk T.A. van. Foundation for Typologies of Text // Semiotica. 1971. Vol.6. - P. 306-329.
7. Dimter M. Tekstklassenkonzepte heutiger Alltagssprache: Lommunikationssituation, Textfunktion und Textinhalt aus Kategorien alltagsspracher Textklassifikation. Tubingen: Niemeyer, 1981. 144 S.
8. Hubrig Ch. Textsorten // Wiss. Zeitschrift der Deutschunterricht. 1972. H. I. -S. 39-52.
9. Oomen U. Systemtheorie der Text // Folia linguistica. The Hague, 1971. t. 5. n 1/2. P. 12-34.

S. Vinnik

TOWARD A TYPOLOGIC CHARACTER OF THE TRIAL DECISION TEXT

Abstract: Actually the different criteria of typological analysis of texts in reference to the diverse stylistic and genres classes are ascertained. These criteria concern semantic, grammatical, compositional and pragmatical properties of texts. It is coming possible to reveal, of its base, the typological characters of the texts concerning the trial discourse, more exactly, the trial decision text.

Key words: text, sign program, type, order of action, the legal sphere, denotatnye paradigms, text functions, structural design, coordination of actions

УДК 82'25:659.3

Донская М.М.

ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД: ПРИНЦИП ПАРАЛЛЕЛЬНОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ СТРУКТУРЫ ТЕЛЕВИЗИОННОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА*

Аннотация: В статье исследуется проблема интерсемиотического перевода на материале англоязычной телевизионной рекламы. Предпринимается попытка охарактеризовать все возможные семиотические системы, могущие коррелировать в пространстве рекламного телевизионного дискурса. Для изучения мультимедийного текста рекламного ролика рассматривается параллельное развертывание - структурная составляющая рекламного дискурса.

Ключевые слова: интерсемиотический перевод, рекламный телевизионный дискурс, мультимедийный текст, параллельное развертывание

Перевод, в самом широком смысле этого слова, означает способность интерпретировать знаки одной семиотической системы знаками

другой. «Перевод всегда предполагает оперирование определенными знаковыми системами, т.е. имеет знаковую, семиотическую сущность» [Гарбовский 2004:34]. Таким образом, речь может идти не просто о привычном переводе с одного естественного языка на другой, но и о переводе с вербального языка на невербальный и наоборот. Впервые проблема перевода была поставлена в столь широком, общесемиотическом плане Р.О. Якобсоном (Якобсон, 1985). Ученый различал три способа интерпретации вербального знака: он может быть переведен в другие знаки того же языка, на другой язык или же в другую, невербальную систему символов. Соответственно можно говорить о трех видах перевода:

1) внутриязыковой перевод, или переименование, - интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка;

* © Донская М.М.